

Дэвид Алмонд

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ЗАЛЕЗ В ЛУНУ

Перевод и инсценировка Ольги Варшавер

Почему, собственно, Луна не может оказаться дыркой в небе? Да запросто – если с нами великий выдумщик Дэвид Алмонд. Вместе с его героем, мальчиком по имени Марк, мы «забиваем на» школу – ведь мы тоже хотим выбраться на крышу небоскрёба и потрогать небо. Мало того! Мы раздобудем лестницу и залезем в Луну. В этой фантазии мало логики и много магического реализма. Если зрители готовы отказаться от веры в реальность, они прочувствуют самое важное: речь пойдет о воображении и упорстве, командной работе и творчестве, любознательности и способности понять ближнего. Персонажи добры и отзывчивы, хотя некоторые из них на полпути между здравомыслием и безумием.

Действующие лица:

МАРК, не очень-то общительный мальчик

МАМА, ее зовут Франческа

ПАПА, его зовут Альфред

Соседи Марка:

ГАРРИ, спортсмен

КЛАРА, хозяйка пуделя Кларенса

МОЛЛИ, сестра Мейбл, или **МЕЙБЛ**, сестра Молли

ТОМ, инспектор “данного лифта”

БЕНДЖИ, брат МОЛЛИ и МЕЙБЛ

ФОРТУНА, девочка из Луны

Сценография, разумеется, оставлена на усмотрение художника и режиссера. Она может оказаться простейшей (пустая сцена и экран + проекция на задник – на этом решении и основаны ремарки), а может – для большой сцены небедного театра – быть вполне сложноустроенной, функциональной и очень красивой. Еще можно использовать единую картонную декорацию, которая с помощью кодоскопа/графопроектора превращается в различные пространства. Ниже – примеры из спектакля Кати Корабельник «Спасти супербелку» по книге Кейт ДиКамилло «Флора и Одиссей» (ЦДР на Соколе)

СЦЕНА 1
УТРО В НЕБОСКРЕБЕ

Музыка.

Характерные утренние звуки: звенит будильник, льется вода, хлопает дверь...

ПАПА. Марк, вставай! Раз-два – в школу пора!

МАРК. (зрителям) Вы пробовали откосить от школы? Не умеете? Я вот учусь потихоньку. Просто я ее, ну... школу... не очень люблю. Кстати, школа меня тоже не шибко любит. Ма-а-ам!

МАМА. Что, мой родной?

МАРК. Голова болит! Па-а-ап!

ПАПА. Что, сынок?

МАРК. Живот что-то крутит. Ма-а-ам!

МАМА. Неужели опять заболел?

МАРК. Да, вирус подхватил. Па-а-ап!

ПАПА. Какие симптомы?

МАРК. Серьезные. Наверно, лихорадка. Может, даже тропическая. (зрителям) Мама с папой, конечно, знают, что никакой хвори у меня нет. По счастью, предки мне попались отличные.

МАМА и ПАПА (хором) Оставайся дома! (выходят)

МАРК. Ура, впереди целый день! Сейчас я как... порисую! (на экране – мольберт, кисти, краски) Нет, что-то неохота... Сейчас я как... почитаю! (на экране толстая книга) Нет, слишком много букв... Сейчас я как... посмотрю в окошко! Эх... окошка-то у нас и нет. Над нами двадцать девять этажей. На каждом люди. И у всех есть окошки. А у нас нет. Мы в подвале живем. Скукота! Чем же заняться?.. Пойду-ка я наверх, на двадцать девятый этаж, потрогаю небо... Оно же там есть, верно?

На экране появляется лестница в подъезде. МАРК бежит – а на экране сменяют друг друга таблички с номерами этажей. Двери, двери, двери...

Слышны голоса, шум льющейся воды, лязг кастрюль и сковородок – люди живут своей утренней жизнью.

МАРК останавливается на 9м этаже, замирает.

Прислушивается и принюхивается.

МАРК. Сосисками пахнет! Вот бы мне хоть кусочек!

Появляется ГАРРИ – в шортах, кроссовках и в майке с надписью «БЕГОМ!». Он останавливается перед МАРКОМ, вырубает наручный секундомер (циферблatt виден на экране), но продолжает перебирать ногами.

ГАРРИ. Привет, друган! (*МАРК молчит, он не mastak разговаривать с незнакомцами*)
Куда торопишься? (пауза) Не молчи, мне некогда. Впереди кросс, спортивная ходьба и спринт.

МАРК (скованно) Наверх иду.

ГАРРИ. Куда-куда? (*поигрывает мышцами и высоко задирает колени*)

МАРК. Наверх. Небо потрогать.

ГАРРИ. Молодчина! Меня Гарри зовут! А тебя?

МАРК. Марк.

ГАРРИ. Молодчина, Марк! Ты, значит, тоже спортсмен! Все на лифте ездят, а ты — по лестнице ходишь.

МАРК. Тут есть лифт?

ГАРРИ. (удивленно) Ну ты прикольный! Лифтом не пользуешься, ага? Мы оба прикольные! (*перебирает ногами всё шибче, его волосы взмётываются вокруг головы, а колени так и мелькают в воздухе*) Мы оба за здоровый образ жизни, ага?

*На экране появляется сам МАРК –
в таких же, как у ГАРРИ, кроссовках и в майке с надписью «БЕГОМ!», он тоже бежит на месте,
колени его мелькают всё быстрее... На запястье — секундомер.*

МАРК. Ага.

ГАРРИ. Молодчина! Наш с тобой лозунг: выше, дальше, сильнее! (*запускает секундомер, стрелка на экране бежит вперед*) Прощай, друган! Передай привет Мейбл. (убегает)

МАРК. (растерянно, вслед ГАРРИ) Кто такая Мейбл?

Тотом ГАРРИ постепенно стихает.

МАРК оглядывается и видит лифт.

На стене перед лифтом две кнопки: вниз и вверх (они видны на экране).

До верхней он дотянуться не может.

МАРК подпрыгивает – разок, потом ещё разок, но тщетно.

Вдруг на экране протягивается чья-то рука и нажимает нужную кнопку.

*Рука принадлежит даме в красном пальто и очках в красной оправе –
она стоит за спиной МАРКА.*

В другой руке дама держит белого пуделя в красной попонке.

КЛАРА. Тебе ведь наверх?

МАРК. Да. На двадцать девятый этаж. Хочу потрогать небо.

КЛАРА. Как мило! Ты, должно быть, племянник Мейбл. Очень рада познакомиться. Меня зовут Клара. Мейбл нам часто о тебе рассказывает. Верно, Кларенс?

КЛАРЕНС. Тяв!

КЛАРА. Ты младше, чем мы думали. Верно, Кларенс?

КЛАРЕНС. Тяв!

МАРК. Вы что, и имя моё знаете?

КЛАРА. Твоё имя? Дай-ка соображу. Помогай, Кларенс.

КЛАРЕНС. Тяв!

КЛАРА. Нет, как-то иначе...

МАРК. Я – Марк.

КЛАРА. Ну конечно! Как мы могли забыть? (*открываются двери лифта*) Вперёд, Марк.
Передай Мейбл наш привет!

КЛАРЕНС. Тяв!

Двери закрываются, снова открываются. Этаж 29.

Огромное окно, видно бескрайнее небо, там кружат птицы.

МАРК прижимается к стеклу лбом и руками.

МАРК. Небо! Я трогаю небо?

МОЛЛИ. (*с порога квартиры*) Боже милостивый! Мальчик!

МАРК. Здравствуйте, Мейбл.

МОЛЛИ. Мейбл? Я тебе не Мейбл! Что ты тут делаешь?

МАРК. На небо смотрю. Хочу потрогать... Кстати, вам привет от Гарри, Клары и Кларенса.
(*Слышны торопливые шаги – кто-то несется через ступеньку*) Наверно, Гарри назад бежит.
(*шумит, подъезжая, лифт*) А это, наверно, Клара с Кларенсом.

Слестницы вбегает ПАПА, из лифта выскакивает МАМА.

Подбегают, обнимают МАРКА.

ПАПА. Марк!

МАМА. Что ты здесь делаешь?

ПАПА. Спасибо бегуну – подсказал, где искать!

МАМА. А мне дама в красном пальто подсказала.

ПАПА. Ты что – сбежать решил?

МАМА. Как ты додумался?

МАРК *растерян, он не знает, что ответить.*
МАРК смотрит на МОЛЛИ. МОЛЛИ – на МАРКА.

МАРК. *(родителям)* Это Мейбл.

МОЛЛИ. Вот и нетушки!

МАРК. Но Клара с Гарри говорили, что...

МОЛЛИ. Они отстали от жизни. Сегодня утром я сменила имя. Теперь я Молли. Лучше звучит, не находите?

МАМА. *(растерянно)* Пожалуй.

МОЛЛИ. Я, разумеется, похожа на Мейбл, поэтому буду представляться так: здравствуйте, я Молли, сестра-близнец Мейбл, которая уехала отдыхать на Барбадос, а меня попросила присмотреть за квартирой. Попробуем?

ПАПА. Что попробуем?

МОЛЛИ. Ну, спросите меня, куда подевалась Мейбл. Давайте, не стесняйтесь!

ПАПА. Куда подевалась Мейбл?

МОЛЛИ. О! Она уехала в отпуск на Барбадос. Я — Молли, её сестра-близнец, присматриваю за квартирой, пока сестра отдыхает.

ПАПА. А-а, понятно.

МОЛЛИ. Видите, какое хорошее объяснение! Заходите-ка ко мне в гости!

*По стенам в квартире МЕЙБЛ/МОЛЛИ — огромные цифры (номера квартир),
рядом — изображения людей.*

Среди них Гарри в спортивном костюме и Клара с Кларенсом на руках.

МАРК. Ой! Это Гарри! И Клара с Кларенсом! Прямо как настоящие.

МОЛЛИ. Мейбл — художница. Это портреты её соседей, все эти люди тут живут, она их так и развесила, по этажам. А вот и сама художница. Автопортрет. *(указывает на картину рядом с номером 29)* Видишь, как мы похожи?

МАРК. Вижу.

МОЛЛИ. Оно и понятно. Мы же близнецы. Однояйцевые. Так что? Хочешь потрогать небо?

МАРК. Хочу.

МОЛЛИ. И правильно! Мальчики для этого и рождаются! Иди сюда. *(подводит МАРКА к окну, распугивает птиц) Кыш! (поворачивает ручку, тянет, рама слегка приподнимается)* Шире не открыть. Так строят, чтобы жители верхних этажей не вздумали улететь. Давай же, высунь руку — потрогай небо!

МАРК делает глубокий вдох.

Просовывает в щель пальцы правой руки. Шевелит ими.

МАМА. Ну как? Какое оно — небо?

МАРК. Холодное... свежее... синее... сладкое... колется, прям как газировка... и руку сдувает. Чудо!

МОЛЛИ. Левой тоже потрогай!

МАРК. *(высовывает за окно другую руку, смеется, хохочет от счастья)* Я трогаю небо, а небо... трогает меня!

МОЛЛИ. *(кинув на потолок)* Видите люк? Ходят слухи, что этот люк ведёт прямо на крышу. Во всяком случае, так говорит Мейбл.

МАМА. Ой! Разве можно вылезать на крышу? Это не опасно?

МОЛЛИ. Понятия не имею.

МАРК. *(мечтательно)* Там должно быть здорово... на крыше...

МОЛЛИ. Кажется, мальчики обожают сосиски. Я права?

МАРК. Да.

МОЛЛИ. Отлично! А их родители наверняка любят чай с пирогами! Садитесь, буду кормить!

МАРК с родителями усаживаются за стол. МОЛЛИ хлопочет, готовит угощение.

МОЛЛИ. Мейбл рисует соседей сверху вниз, этаж за этажом. Она вознамерилась нарисовать весь дом. По правде говоря, она хочет нарисовать весь мир. Только на это жизни не хватит. А где живёте вы?

ПАПА. В подвале.

МОЛЛИ. Под землёй! Ну ничего, Мейбл и до вас доберётся.

ПАПА. *(весело)* Не раньше, чем вернётся с Барбадоса.

МОЛЛИ. Ага! Как вернётся, так и доберётся. *(соединяет пальцы так, чтобы вышла рамка, и смотрит сквозь неё на гостей)* Будь я художником, вы бы у меня очень миленькие получились. Но художник у нас Мейбл.

МАМА. А вы кем работаете?

МОЛЛИ. Я... полярник.

ПАПА. Как увлекательно! Северный или Южный?

МОЛЛИ. *(озадаченно)* Поясните вашу мысль.

ПАПА. Какой полюс исследуете, Северный или Южный?

МОЛЛИ. Ммм... Другой.

ПАПА. Разве есть другие? Не знал...

МОЛЛИ. Откуда вам знать? Этот полюс пока мало исследован. (*замирает в задумчивости*)

МАМА. (*ПАПЕ и МАРКУ, шепотом*) Может, нам пора? Пойдёмте домой.

МОЛЛИ. (*внезапно очнувшись*) А с братцем моим вы знакомы?

ПАПА У вас есть брат?

МОЛЛИ. Ещё какой! Выдающийся! Идеи у него в голове так и роятся. Престранные идеи! Вот, сами посмотрите! (*хватает подзорную трубу и, подойдя к окну, направляет её вниз, на землю*) Вон мой братец! Как обычно, трудится в поте лица. (*протягивает МАРКУ подзорную трубу, он крутит трубу во все стороны*) Смотри во-о-он туда! Ну что, видишь моего Бенджи?

МАРК. Нет... Если честно, я не совсем понимаю, куда смотреть.

МОЛЛИ. Что значит «куда смотреть»? На моего брата! Ты хотя бы его вообразил? (*пауза*) Нет? Господи, разве так получится? Надо непременно вообразить себе того, кого хочешь увидеть. Ну, представь: он у себя в саду, пилит-строгает, он столярных дел мастер. Представил? Это очень просто. Ну?! А сейчас посмотри снова! Разглядел?

МАРК. (*растерянно смотрит на родителей, те пожимают плечами, МАРК поднимает трубу*) Ого!!! Вот же он, да! Такой маленький кучерявый человечек, да! С пилой в руках?

МОЛЛИ. Молодец! Его зовут Бенджи. (*забирает у Марка подзорную трубу*) А теперь нам надо ещё с одним делом разобраться. Ведь у тебя в голове тоже роятся престранные идеи?

МАРК. Ну... как бы...

МОЛЛИ. Признавайся! Да или нет? И если да, поведай нам любую, какая придёт в голову.

МАРК. Ну... (*в зал*) В школе считают, что у меня вообще никаких идей нет, ни странных, ни престраных. А учитель литературы говорит, что я — «паяц пустоголовый». Ладно, попробую! (*смотрит на МОЛЛИ*) Ну... Иногда...

МОЛЛИ. Иногда что?

МАРК. Иногда я думаю, что Луна — это не Луна, а дыра в небе.

МОЛЛИ. (*хлопает в ладоши*) Отлично! Это как раз то, что нам нужно! (*поворачивается к ПАПЕ*) Вы кто?

ПАПА. Я? Я — отец Марка.

МОЛЛИ. А кем работаете? Я — полярник. А вы?..

ПАПА. Таксист.

МОЛЛИ. Так я и подозревала! Значит, доберёмся! Едем к братцу!

МАМА. Я даже не знала, что у тебя такие мысли.

МАРК. Какие?

МАМА. Ну, что Луна — это дырка в небе.

МАРК. Я сам не знал. По крайней мере... пока я это не сказанул, я точно не знал.

Открываются двери лифта, все выходят. МОЛЛИ нажимает кнопку 9.

Лифт едет вниз, останавливается на девятом этаже.

Там, в красных одеждах, стоят Клара с Кларенсом.

КЛАРА. Добрый день, Мейбл.

МОЛЛИ. Я остановилась на этом этаже, чтобы сообщить вам, что я не Мейбл. Мейбл в отпуске, в Москве. Я её сестра-близнец, и зовут меня Молли. Очень приятно познакомиться.

КЛАРА. Мне тоже очень приятно. Знакомьтесь, это Кларенс. Вижу, племянник добрался до вас благополучно.

МОЛЛИ. Да-да. Он мальчик с престранными идеями.

КЛАРА. Это бывает! Кларенса тоже обуреваюят идеи.

МАМА. Какие именно?

КЛАРА. Например, он считает, что, когда пуделю исполняется семь лет, он обретает дар речи и дар полёта. Разумеется, если семь лет прожиты достойно.

МОЛЛИ. Прекрасная идея! И как? Кларенсу есть на что надеяться?

КЛАРЕНС. Тяв!

КЛАРА. Безусловно. Кларенс ведёт весьма достойную жизнь.

КЛАРА с КЛАРЕНСОМ выходят в лифт. Двери закрываются.

ПАПА. Погодите-ка, Молли. Почему вы сказали, что ваша сестра в Москве? Она же на Барбадосе?

МОЛЛИ. Всё правильно! Москва теперь — часть Барбадоса. Произошел сдвиг тектонических плит.

Лифт останавливается, все выходят.

С лестницы сбегает ГАРРИ.

ГАРРИ. (МАРКУ, на бегу) О! Я тебя застукал! На лифте катаешься? Разочаровал ты меня, друган! Скоро станешь попрёк себя шире, глазом моргнуть не успеешь. (убегает вприсыжку)

МАРК. (отчаянно моргает — его лицо видно на экране; в зал) Успел моргнуть. Но пока я, вроде, прежний, да? Попрёк себя шире не стал? Или стал? (КЛАРЕ) Сколько лет Кларенсу?

КЛАРА. Ровно шесть лет, одиннадцать месяцев, три недели и шесть дней.

МАРК. Так у него завтра день рождения?

МОЛЛИ. Ну, где ваше такси? Такси!

СЦЕНА 2
В ГОСТЯХ У БЕНДЖИ

*На папином такси надпись «Такси ВЕРШИНА везет к вершинам!»
МОЛЛИ садится впереди, рядом с ПАПОЙ, а МАРК с МАМОЙ сзади.*

МОЛЛИ. Поехали! Прямо 732 метра, затем третий поворот налево, а потом второй налево — когда доедете до чёрно-белой кошки.

Ревет мотор. Мелькают дома. Скрежещут тормоза.

ПАПА. Чёрно-белой кошки тут нет.

МОЛЛИ. Ещё как есть! У миссис Вифfen на десятом этаже целых две! Так, сворачиваем налево... и сразу опять налево.

Ревет мотор. Мелькают дома. Скрежещут тормоза.

ПАПА. Мы сделали полный круг! Вернулись на прежнее место.

МОЛЛИ. Как это «прежнее»? Разве в прошлый раз, когда мы тут проезжали, вы видели вон того человека в зелёной шляпе?

ПАПА. Не видел.

МОЛЛИ. Тогда место уже не прежнее. Так, теперь снова налево, налево, налево и налево, а потом направо, направо, направо и направо.

Ревет мотор. Мелькают дома. Скрежещут тормоза.

Такси кренится на поворотах то влево, то вправо.

ПАПА. Мы тут уже проезжали.

МОЛЛИ. Ничего подобного!

ПАПА. И тут тоже проезжали.

МОЛЛИ. Да что вы всё время спорите? Неужто я не знаю дорогу к собственному брату? Налево, налево, налево, налево; направо, направо, направо, направо; налево, налево, налево; направо, направо, направо, направо...

МАМА. (МАРКУ, шёпотом) Что имела в виду Клара?

МАРК. Насчёт чего?

МАМА. Разве ты племянник Молли?

МАРК. Она меня с кем-то спутала.

МАМА. С кем?

МАРК. С племянником Мейбл.

МАМА. А почему?

МАРК. Понятия не имею.

МОЛЛИ. Уф-ф, почти добрались! Видите человека с коричневым портфелем? Теперь нам осталось увидеть девушку, которая жуёт гамбургер, и мы на месте.

МАРК. Вон она! Девушка жуёт гамбургер!

МОЛЛИ. Блондинка? Картошка фри у неё есть?

МАРК. Да!

МОЛЛИ. Отлично! Тогда это правильная улица! Теперь налево, направо и прямо. Остановимся под деревом.

ПАПА. Тут везде деревья. Под которым?

МОЛЛИ. Что значит «под которым»? Разумеется, под деревом, которое растёт у дома моего брата!

ПАПА вздыхает, жмет на газ, потом резко на тормоз.

МОЛЛИ. Отлично! (выскакивает из машины, остальные следом) А теперь слушайте. Рассказываю с самого начала. Мой братец был робкий, прям очень-очень, робкий-преробкий. Почти ни с кем не говорил. Как натянул в детстве на голову коричневый бумажный пакет, так и прожил с ним до двадцати лет. Когда братец наконец этот пакет снял, оказалось, что юноша он очень бледный, красивый, с нежным бархатным взглядом. Мать наша целыми днями девчонок из-под окон гоняла. Пришёл кинорежиссёр, хотел сделать из братца кинозвезду. Пришёл епископ — прочил его в святые. А потом пришла армия и забрала его на войну.

ПАПА. На какую? На которую из войн?

МОЛЛИ. На последнюю. Ну, сами знаете: пули свистят, бомбы падают, и всё взрывается. Называлась война то ли Велико-Бомбо-Метательная, то ли Отче-Наш-Прочитать-Успевательная, то ли просто Война номер 9. Может, вы её пропустили. Может, она вообще была до вашего рождения. Ну, а братец мой после этих артобстрелов, беготни и страхов стал совсем странным. Он теперь часто печалится, хотя в хорошие дни мозги у него работают очень даже неплохо. Его идеи — спасение для нас всех. Если их правильно расшифровать. А теперь идите за мной. Надеюсь, у братца сегодня хороший день. (тихонько, нежно) Бенджи! Ау-у-у-у! Бенджи-и-и!

*В идеале – хотя бы фонограммой – нужно создать ощущение огромного сада.
Жужжат пчёлы, чирикают и свистят птицы.*

МАРК. Но в трубу я видел совсем маленький садик.

МОЛЛИ. Ха! Во-первых, ты смотрел сверху и издалека, во-вторых, бибикали машины, в-третьих, как раз тогда пролетал голубь, и в конце концов, сад на то и сад — он должен расти... Кстати, ты с какого конца в трубу смотрел?

МАРК. С узкого.

МОЛЛИ. То-то и оно, надо было с широкого! Большой сад в узкий конец не умещается! Ну наконец-то! Добрались. Бенджи, это я, твоя сестра Молли! (подкрадывается и заглядывает в приоткрытую дверь сарайчика) Бенджи! Бенджи!

*В обшарпанном старинном кресле неподвижно сидит мужчина
с бумажным пакетом на голове.*

*Если будет экран, на нем крупно – пакет с надписью чёрным типографским шрифтом:
ЛУШЕИРУСАЛИМОЧЕАРТИШИ*

МОЛЛИ. О господи. У него обострение. Ему опять плохо. (распахивает дверь) Я твоя сестра Молли. Всё равно я тебя вижу, Бенджи. (снимает пакет с головы БЕНДЖИ) Со мной гости, они хотят с тобой познакомиться. Поздоровайся хотя бы. Встань, дорогой. Поговори с гостями. Среди них ребёнок с очень странными идеями.

БЕНДЖИ встает – он очень высокий, с длинными прямыми волосами.

Актёр может быть любой внешности, просто надо в следующей реплике дать антонимы.

МАРК. Но вы были маленьким и кучерявшим!

МОЛЛИ. Ну, Бенджи? Как ты сегодня поживаешь? (пауза) Насколько ты сегодня счастлив?

БЕНДЖИ. По шкале от одного до десяти?

МОЛЛИ. Давай по шкале.

БЕНДЖИ. А счастье с какого конца? Где один или где десять?

МОЛЛИ. (задумчиво) Счастье... где десять!

БЕНДЖИ. О-о-о-о... Тогда я совсем несчастлив... Я — где один.

МАМА. Бедняга!

МОЛЛИ. Погоди-погоди! Я балда! Ошиблась я, Бенджи, прости! Счастье — где один!

БЕНДЖИ. Правда?

МОЛЛИ. Правда-правда! Зуб даю!

БЕНДЖИ. Ух ты! Выходит, если я — где один, значит, я счастлив!

МОЛЛИ. Совершенно счастлив! Счастливее не бывает!

*БЕНДЖИ сжимает кулаки и молотит ими по воздуху.
Потом вскакивает и танцует джигу.*

БЕНДЖИ. Ага!.. Ура! Я чувствую себя... Восхитительно! Я не испытывал такого счастья с великого чаепития! Какая р-р-радость! КАКОЕ ЩА-А-АСТЬЕ!

МОЛЛИ. Отлично! Теперь успокойся и поздоровайся этими милыми людьми.

БЕНДЖИ. (ударяет себя по коленкам, подпрыгивает, крутится на пятке, кричит «йо-хоро») Добрый день, милые люди. (МАРКУ) Ты, верно, тот самый мальчик с идеями. Очень приятно познакомиться! Сейчас мы немножко поболтаем и примемся за дело. Да! Вот оно — счастье!

МАРК. Вы же были маленьkim! И волосы у вас были кучерявые, и...

БЕНДЖИ. А-а, это было давно. Надо идти в ногу со временем.

МАРК. Но это было всего час назад.

БЕНДЖИ. Целый час?! Даже за секунду может столько всего произойти! Про час я вообще молчу. Посмотри, как я переменился за час. И подумай о Плутоне.

МАРК. О каком Плутоне?

БЕНДЖИ. О планете Плутон. Когда-то мы понятия не имели, что там, на окраине Солнечной системы, вообще что-то крутится. Затем какой-то гном-астроном посмотрел в свой телескоп, и вот он — Плутон! Минуту назад ничего на этом месте не было — пустота, чернота, тишина, простор; а потом — бац! — у нас уже девять планет!

МАРК. Но в учебнике восемь!

БЕНДЖИ. Именно! Теперь астро-гномы решили, что Плутона там всё-таки нет, отменили его. От небытия к бытию и обратно. Плутон и глазом моргнуть не успел.

МАРК. Но...

БЕНДЖИ. Никаких «но». Дальше тишина. Это самая длинная речь, которую я произнёс за год. Умолкаю! (мычут, не размыкая губ и тыча пальцем в МАРКА) Ееерь ооя ооеедь.

МАРК. Что?

МОЛЛИ. Он говорит, что теперь твоя очередь. Говори. Общение должно быть двусторонним, это его принцип.

МАРК. Что говорить-то?

МОЛЛИ. Всё, что захочешь.

МАМА. Говори, мой хороший.

ПАПА. Не робей.

МАРК. Сегодня прекрасный день...

Бенджи щёлкает языком, не размыкая губ, и мычит.

МОЛЛИ. Он говорит, что это скучно.

МАРК. (в зал) Мне всегда кажется, что со мной скучно. Значит, не кажется, значит – так и есть... Может, лучше просто пойти домой? Может, даже лучше вернуться в школу?

БЕНДЖИ. Ыыёёём!

МОЛЛИ. Мы ждём.

БЕНДЖИ. Еее ыы еее ааоооыыыш яяя ооо ааеееуу ааее аааоооу.

МОЛЛИ. Если ты не заговоришь, я снова надену пакет на голову. Расскажи ему! Всё, что мне рассказывал. Про Луну!

МАРК. Но это было просто...

МОЛЛИ. Поптайся! Всё равно тебе ничего другого в голову не приходит.

МАРК. Иногда... (все ждут, МАРК вздыхает) Иногда... Иногда я думаю... что Луна — это не Луна, а дыра в небе.

БЕНДЖИ. Занятная теория.

МАРК. Это не теория. Это само у меня изо рта выскочило, я даже не ожидал.

БЕНДЖИ. Но теория прямо-таки блестящая! Ничего не планировал, не исследовал и — р-р-раз! — изобрёл теорию, которая меняет мир! И многое объясняет!

ПАПА. Что именно?

БЕНДЖИ. Чтобы объяснить, что я имею в виду, нам придётся отправиться в прошлое. В прошлое, когда была война. (стряхивает с дерева крупные жёлтые груши, делает приглашающий жест) Ешьте! Ешьте груши вволю, милые люди, а мы тем временем отправимся в прошлое. Рокот, грохот, взрывы, пламя. Баммм-бррраммм-бум-бараммм. Это длилось и длилось, длилось и длилось, день за днём, день за днём, неделя за неделей, неделя за неделей... Тоже длинная речь получилась. Но ты развязал мне язык, парень, и мой язык сейчас расскажет историю с самым мрачным мраком в начале и самой великой надеждой в конце... Война. Что хорошего в войне? Да ровным счётом ничего. Никогда, ни при каких обстоятельствах. (смотрит на МАРКА в упор) Или ты любишь войну, парень?

МАРК. Нет! Что вы?!

БЕНДЖИ. То-то. Вот и я думал, думаю и буду думать только так. Но за мной пришли. За мной, за юнцом, который до двадцати лет жил с пакетом на голове. Пришли и предложили снять пакет, сбрить бороду, постричься налысо и пообещали, что я стану крутым, что у меня сразу начнётся крутейшая жизнь. Я такой: «А чё? Прикольно. Мне такого как раз не хватает». Почему я им поверил? Всё просто, парень. Я не знал ничего лучше! А ты? Ты знаешь что-нибудь лучше?

МАРК. Лучше, чем что?

БЕНДЖИ. Не тупи! Лучше, чем идти на войну!

МАРК. (в зал) Но ведь всё, буквально всё лучше, чем идти на войну!

БЕНДЖИ. Ууууеее!

МОЛЛИ. Ну же!

БЕНДЖИ. Ыыы!

МОЛЛИ. Говори!

МАРК. Сосиски. Есть сосиски гораздо лучше, чем идти на войну.

БЕНДЖИ. Блестящий ответ! (*родителям МАРКА*) Надеюсь, вы понимаете, что таким сыном надо гордиться?

МАМА. Мы гордимся.

БЕНДЖИ. Молодцы! В общем, я своё повоевал... Ты ведь станешь политиком, верно?

МАРК. Я пока не думал...

БЕНДЖИ. Нам как раз нужен такой премьер-министр. Такой мудрый. Каждый раз, когда возникнет угроза войны, будешь увеличивать производство сосисок! Парень, ты — звезда моей души! Жаль, на той войне сосисками никого не кормили. Мне пришлось искать другое решение.

МАРК. Нашли?

БЕНДЖИ. Да. Я умирал.

ПАПА. Что значит «умирал»?

БЕНДЖИ. Нас было там много, миллионы, триллионы, друг против друга на поле битвы, вооружённые до зубов, очи сверкают, зубы скрежещут — все готовы меня убить. Я просто выбрал короткий путь. Как только начинался бой, любой бой, я сразу — бац! — и умирал.

МАРК. Вы шутите?

БЕНДЖИ. Какие тут шутки? Только услышу, что пуля свистит, тут же падаю как подкошенный.

МАМА. Но ведь вы живы...

БЕНДЖИ. Знаю-знаю. Меня это тоже несколько смущает. Однако всё так и было: я падал замертво, вырубался напрочь, а потом, после боя, снова оживал. Если честно, это было даже приятно. И отдохнуть успевал. Разумеется, тут войне и конец пришёл. Так что я всех спас.

ПАПА. Что вы несёте?

БЕНДЖИ. Я несу простую вещь: моё решение положило конец войне, потому что умирать стало модно. Так стали делать все, возникло что-то вроде эпидемии. Сначала нас, тех, кто падал на землю от свиста первой пули, было всего несколько человек. Потом взвод, потом рота, потом полк, бригада, а потом... В последний день большой толстый генерал с большими толстыми медалями отдал приказ атаковать, и вся армия, точно домино, попадала в траву.

МАРК. Шутите?

БЕНДЖИ. Не шучу. Читай учебники истории. Конечно, некоторые просто притворялись мёртвыми, но имеет ли это значение?

МАРК. Да без разницы!

БЕНДЖИ. Вот именно. И что мы имеем? Могут ли сражаться мёртвые солдаты? Не могут. Остались одни генералы. Но разве они будут сами сражаться друг с другом? (*все мотают головами*) Вот именно. Не будут. Всё, конец войне. Несколько часов тишины и покоя, а потом мертвецы встали и пошли домой. Я вернулся сюда, в сад. С тех пор тут и обитаю. В одиночестве, ну разве сестрица наведывается... Как, говоришь, тебя зовут?

МОЛЛИ. Молли.

БЕНДЖИ. Ну да, Молли... А раньше мою сестру звали Мейбл.

МАРК. Извините, но как всё это связано с Луной?

БЕНДЖИ. С Луной? Абсолютно никак не связано!

МАРК. А моя теория? Вы говорили, что она занятная...

БЕНДЖИ. Говорил! И подтверждаю! (*хлопает себя по лбу*) Ну конечно! Мы собирались её обсудить! Итак: ты предлагаешь теорию, а я её поддерживаю или опровергаю. Что выбираешь?

МОЛЛИ. Ты хотел поддержать её, дорогой.

БЕНДЖИ. Тогда нам придётся отправиться в прошлое. В прошлое, когда была война.

МОЛЛИ. Ты уже отправлял нас в прошлое.

БЕНДЖИ. Правда? Раз так – никаких предисловий! Мы на поле брани. В небе свистят ракеты, рокочут самолёты, жужжат снаряды. А я лежу мёртвый в окопе, и это небо обозреваю...

МАРК. Как же вы его обозревали? Вы же умерли!

БЕНДЖИ. Сообразительный мальчик. Теперь послушай. Раз уж я взялся объяснять необъяснимое, нам придётся слегка отвлечься. Итак, вопрос! С тобой такое было: идёшь по улице и чувствуешь, что за тобой следят?

МАРК. (в зал) Вообще-то по улице я хожу нечасто...

БЕНДЖИ. Ооои!

МОЛЛИ. Говори.

МАРК. Может, и случалось.

БЕНДЖИ. Это мертвецы! Они всё время за нами следят. И я следил, когда мёртвый в окопе лежал. Короче, лежу я такой мёртвый, уютно там в окопе вполне, и день подходит к концу, и гул уже не такой гулкий, и взрывы уже не такие взрывные, и бой почти закончен, и Луна всходит... и вдруг я вижу... вижу...

МАРК. Что?

БЕНДЖИ. Бомбардировщик. Чёрный, остроносый, крылатый. Зигзагами по вечернему небу. Красивый. Изящный. Странно, что такие мрачные создания могут быть так красивы. Летит он по небу, сзади — огненный хвост, и я вдруг подумал: он по твою душу, Бенджи. Он нацелился на твой окоп. Вокруг визг, паника, солдаты бегут прочь, только пятки сверкают. И вдруг — тишина. Просто тишина. И этой остроносой крылатой штуки больше нет. Исчезла.

МАРК. Целый самолет? Куда делся?

БЕНДЖИ. В Луну влетел! Хотите верьте, хотите нет. Бомбардировщик влетел прямиком в Луну. И я подумал про себя: там, наверху, никакая не Луна. Там огромная дыра в небе. Так что нас уже двое, парень. Я поддерживаю твою теорию. Только нам нужны доказательства!
(повернувшись к ПАПЕ) Я слышал, вы водите такси?

ПАПА. Верно.

БЕНДЖИ. А что вы ещё делаете?

ПАПА. В каком смысле?

БЕНДЖИ. Ну кем вы еще работаете?

ПАПА. Еще я окна мою.

БЕНДЖИ. (захлопав в ладоши) Я так и знал! Как увидел вас, сразу подумал: вот человек, который не боится высоты! Кстати, как вас зовут?

ПАПА. Альфред.

БЕНДЖИ. Подходящее имя. Теперь, Альфред, другой вопрос. На этой второй работе вы ведь пользуетесь лестницей?

ПАПА. А как же!

БЕНДЖИ. И где вы храните эту лестницу?

ПАПА. В гараже.

БЕНДЖИ. Мы почти у цели! И где находится этот гараж, Альфред?

ПАПА. За домом.

БЕНДЖИ. А теперь главный вопрос. Не торопитесь с ответом. За каким именно домом?

ПАПА. За нашим.

БЕНДЖИ. Ух ты! Нельзя терять ни минуты! Лестница Альфреда изменит ход человеческой истории! За мной! Вперёд! Такси! (бежит, но внезапно останавливается, у него резко меняется настроение) Но... но...

МОЛЛИ. Но что?

БЕНДЖИ. Но... но я не выходил в мир с самой войны! Мне нужен пакет!

МОЛЛИ. Опять?

БЕНДЖИ. Без пакета я слишком много вижу! И все зачем-то видят меня!

МОЛЛИ. Где твоя отвага?!

МАРК. Смелее!

БЕНДЖИ. Вот и на войне так говорили! Когда я падал и умирал! Господи, как же страшно!
(закрывает глаза, шатается, вот-вот упадёт)

МАРК. *(схватив Бенджи за руку)* Я буду вас защищать.

БЕНДЖИ. Правда?

МАРК. Да. Обопритесь на меня.

БЕНДЖИ. Мы недаром встретились. Это судьба. *(позволяет Марку довести себя до такси)*

ПАПА. Чур, маршрут выбираю сам.

МОЛЛИ. Ни в чём себе не отказывайте.

*Все садятся: ПАПА за руль, МАМА рядом, МАРК, БЕНДЖИ и МОЛЛИ сзади.
Рёв двигателя. Скряжет тормозов.*

ПАПА. Видите, как быстро? Ровно две минуты!

МОЛЛИ. *(фыркнув)* Тоже мне маршрут! Это прямая. Скучно и неживописно. Ладно, болтать уже недосуг. Отпирай свой гараж и тащи эту дурацкую лестницу.

МАРК. Пожалуйста, не грубите моему папе.

МОЛЛИ. Что-что?

МАРК. *(в зал)* Вообще-то я никогда в жизни так со взрослыми не разговаривал.
(повторяет для МОЛЛИ) Пожалуйста, не грубите моему папе.

МОЛЛИ. А ну-ка не дерзи!

МАМА. Марк прав. Молли, вам лучше извиниться. А ты, Альфред, скажи Молли, что ты не обижен.

МОЛЛИ. Извините.

ПАПА. Мир и дружба.

БЕНДЖИ. Ух ты! Теперь понятно, откуда мальчик набрался такой мудрости. Как я могу называть вас, мадам?

МАМА. Как угодно, хоть Распутин. Но вообще-то я Франческа.

БЕНДЖИ. Хорошее имя. Теперь в гараж! И приступим к делу!

СЦЕНА 3
ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Небо постепенно темнеет. Над городом полыхают отсветы заката.

В окнах небоскрёба там и сям загорается свет.

Альфред выносит выдвижную алюминиевую лестницу.

БЕНДЖИ. Лестница богов! Откуда такая роскошь?

ПАПА. Купил во «Всякой всячине». За пятьдесят четыре фунта и девяносто девять пенсов.
(взвалив лестницу на плечо) Каков наш план?

БЕНДЖИ. План?! Как можно что-то планировать, когда результат неизвестен? Как планировать невозможное, неизъяснимое, невыразимое?

МОЛЛИ. Никак!

ПАПА. Скажите хотя бы, с чего начнём?

БЕНДЖИ. Такой вопрос гораздо уместнее. Но сначала посмотрите туда! (*кивает на горизонт, где уже виден серебристый край Луны, а на её фоне чернеют шпиль церкви и заводская труба*) Нельзя терять ни минуты! Тащим лестницу на крышу!

ПАПА (*покачав головой*) Она слишком длинная, в лифт не влезет. А пешком долго...

БЕНДЖИ. Слишком длинная! Слишком долго! Ты хочешь чего-нибудь достичь в этой жизни, Альфред? (*прижимает ладони ко рту рупором и вызывает*) Друзья! Друзья и соседи!!!.. (*хрипит*) Я теряю голос, сестра... Столько разговоров, рассказов после долгих лет молчания в бумажном пакете. А тут нужен зычный голос.

МОЛЛИ. Не грусти, братец! (*хорошенько откашливается и поднимает лицо к небу*) Друзья и соседи! (*кричит*) Друзья и соседи! Нам нужна ваша помощь!

МАРК. (*в зал*) Может, друзья и соседи заняты? Вдруг они сосиски едят? Или телек смотрят?

МОЛЛИ. (*кричит*) Друзья и соседи! Друзья и соседи!

МАРК. Надо покричать всем вместе.

БЕНДЖИ. Мысль простая, но верная.

ВСЕ. (*БЕНДЖИ хрипло, МАРК тоненько, по-детски, МОЛЛИ зычно, ПАПА и МАМА сначала нерешительно, но потом все громче*) Друзья и соседи. Друзья и соседи. Друзья! Соседи! Друзья! Соседи!

*В окнах на разных этажах появляются лица.
Луна продолжает всходить – поднимается огромным ярким куполом.*

МОЛЛИ. Я Молли! Я сестра-близнец Мейбл, вашей соседки, которая живёт на верхнем этаже, но нынче путешествует по Нилю! Мы затеяли великую, неслыханную экспедицию! Нам нужна ваша помощь! У Альфреда есть лестница, её надо поднять на крышу!

ГОЛОС 1 Но мы-то что можем сделать?

МОЛЛИ. Высуньте руки из окон! Будем поднимать. (*из окон высовываются бледные руки*) Передайте им лестницу, Альфред.

*ПАПА выдвигает все секции и, держа лестницу вертикально, подходит к дому.
Руки хватаются за перекладины, и лестница начинает медленно плыть вверх и вверх,
окно за окном, этаж за этажом, к небу.*

БЕНДЖИ. Скорее в лифт!

СЦЕНА 4
В ЛИФТЕ

*В лифте их встречает ТОМ в шлеме. Он стоит навытяжку и отдает им честь.
В другой руке у него держатель для бумаг.*

ТОМ. Добрый вечер! Могу я спросить, какова цель вашей поездки?

МОЛЛИ. Ой, Том, не до тебя. Помолчи, а?

ТОМ. Мадам, я не могу молчать. Я выполняю свой долг. Мы не имеем права гонять лифт вверх-вниз круглосуточно без надлежащей процедуры осмотра и оценки. (*вынимает из-за уха ручку и готовится писать*) Итак. Я вижу, вы направляйтесь на двадцать девятый этаж. Какова цель вашей поездки? Это бизнес или отдых?

МОЛЛИ. Пиши – оба!

ТОМ. Я могу поставить только одну галочку в анкете, мадам.

МОЛЛИ. Тогда бизнес!

ТОМ. (*поставив галочку*) Выберите, что вам ближе: вы пользуетесь этим лифтом очень регулярно, просто регулярно, нерегулярно, очень нерегулярно или вовсе не пользуетесь?

МОЛЛИ. Вовсе не!

ТОМ. (*поставив галочку, обращается к МАРКУ*) А вы, молодой человек? Как оцениваете ваш общий опыт пользования лифтом? Вы крайне довольны, просто довольны, нейтральны, недовольны или крайне недовольны?

МАРК. Доволен.

ТОМ. Не более, чем доволен?

МАРК. Тогда крайне.

ТОМ. Прекрасно. (*ставит галочку, а лифт тем временем идет вверх, погромыхивая и покачиваясь – желательно создать иллюзию движения*) Какова вероятность, что вы снова воспользуетесь лифтом? Крайне вероятно, просто вероятно, нейтрально, маловероятно или крайне маловероятно?

МАРК. Воспользуюсь.

ТОМ. Точнее, молодой человек. Что вы имеете в виду: вероятно или крайне вероятно?

МАРК. Крайне.

ТОМ. Спасибо. Вы предпочитаете путешествовать снизу вверх, сверху вниз или стоять на месте?

МАРК. Снизу вверх.

ТОМ. Спасибо. Теперь обратитесь к вашему опыту и оцените этот лифт по сравнению с другими. Гораздо лучше чем, лучше чем, такой же, хуже чем или гораздо хуже чем?

МАРК. (*в зал*) Оыта у меня никакого! Но это весело! (*ТОМУ*) Гораздо лучше чем.

ТОМ. Спасибо. У вас есть предложения по улучшению работы лифта?

МАРК. (*в зал*) Хорошо бы поставить здесь шкафчик с книгами и комиксами, правда?

БЕНДЖИ. Пусть лифт ездит быстрее.

ТОМ. Я обязательно включу ваше предложение в отчёт. Но скорость зависит от требований безопасности, законов гравитации, грузоподъёмности лифта, занятости лифта, мощности двигателей, давления воздуха...

МАМА. А вы кто?

ТОМ. Меня зовут Том, мадам. Я инспектор данного лифта. Инспектирую, исследую, сопоставляю, вычисляю и советую.

МАМА. Кому советуете?

ТОМ. Любому, кто каким-либо образом связан с данным лифтом.

МАМА. Нам тоже?

ТОМ. Безусловно.

МАМА. Так что вы нам посоветуете?

ТОМ. Инспекция только начинается, мадам. Отчёт будет готов через несколько лет. Пока я задаю вопросы, собираю факты. Ведь любой совет должен быть основан на самых убедительных доказательствах... Следующий вопрос: какова конечная точка вашего назначения?

БЕНДЖИ. Луна.

ТОМ. (*записывает*) Луна. Далее... Вы бы порекомендовали своим друзьям использовать данный лифт для достижения Луны?

МАРК. Да!

ТОМ. Прекрасный ответ! (лифт замедляет ход) Данный лифт дальше не идет. Просьба освободить кабину. Спасибо за участие в опросе. Последний пункт: оцените мой стиль анкетирования. Был ли я чрезвычайно обаятелен, просто вежлив, нейтрален, докучлив или довёл вас до белого каления?

БЕНДЖИ. Довёл. До каления.

ТОМ. Спасибо, сэр. Надеюсь, моя работа окажется вам полезна. Доброго вам пути до точки назначения.

Из окна на площадке 29-го этажа льется лунный свет.

Луна занимает все пространство за окном.

И вот на ее фоне показался кончик лестницы.

Затем перекладина, и еще перекладина, и еще одна...

БЕНДЖИ. Скорее на крышу!

Молли отпирает дверь квартиры.

Подбирает что-то с пола.

На экране открытка: высится гора Фудзияма, виден текст.

МОЛЛИ. О! Открытка от сестры! (читает вслух) «Прекрасно провожу время в Японии, жаль, что ты не со мной. Твоя Мейбл».

ПАПА. Она в Японии? Не на Барбадосе? Не в Москве?

МОЛЛИ. Тектонический сдвиг.

БЕНДЖИ встает на стул, толкает дверцу люка, она откидывается со скрежетом и лязгом.

Небо, Луна, ночь, звёзды, Вселенная.

БЕНДЖИ хватает МАРКА и приподнимает, чтобы тот вылез.

МАМА. Нет! Погодите! Он еще ребенок!

БЕНДЖИ. Не волнуйтесь. Этот ребенок не упадёт. С такими идеями, как у него, и с такой любовью, как у вас, упасть нельзя.

МАРК выбирается через люк на крышу.

Должно быть ощущение простора, свежести, ветра.

МАРК пританцовывает и машет руками от счастья.

МАРК. Чудо! Чудо! Чудное чудо!

БЕНДЖИ вылезает следом. Они кидаются к краю крыши, а там озарённые лунным светом руки передают друг другу лестницу (возможно, зрители передают лестницу от задних рядов к сцене).

БЕНДЖИ. Друзья и соседи! Осталось совсем чуть-чуть! У нас тут совершенно особенный мальчик! У него своя теория!

ГОЛОС 1. Какая теория?

БЕНДЖИ. Что Луна — это не Луна, а большая дыра в небе! (*хватает верхнюю перекладину лестницы, подтягивает её выше*)

ГОЛОС 2. Откуда такая безумная идея?

МАРК. Случайно изо рта вылетела!

ГОЛОС 3. Открой рот, пусть влетит обратно!

ГОЛОС 4. Он псих!

ГОЛОС 5. Он гений!

ГОЛОС 6. Ещё идеи есть?

МАРК. (в зал) Что отвечать-то?

ГОЛОС 1. Давай! Рассказывай! У тебя полно идей в голове!

БЕНДЖИ. Аааай! Аааиии ыы!

МАРК. Давай? Скажи им?

БЕНДЖИ. Оооеееть!

МАРК. Ответь?

БЕНДЖИ. Ееии ыы иииеео е ааеешь я оооаааюю ааад!

МАРК. (растерянно, в зал) Вот это я совсем не понял.

МОЛЛИ. (вылезая из люка) Он говорит: «Если ты ничего не скажешь, я возвращаюсь в сад!»
Так что говори немедленно!

БЕНДЖИ. (кивает) Еееооо!

Лестница уже целиком на крыше.

БЕНДЖИ, пятясь, отступает от края и начинает поднимать лестницу в небо, гневно зыркая на МАРКА.

МАРК. Сосиски лучше войны!

ГОЛОС 2. Что? Что он сказал?
МАРК. Сосиски лучше войны!!!
ГОЛОС 3. Ерунда!
МАРК. Лучше! Сосиски намного, намного лучше войны!!!
ПАПА. (вылезая на крышу) Хорошо сформулировано.
МАМА. (вылезая на крышу) Молодец, сынок!
ГОЛОС 2. А мальчик-то прав.
ГОЛОС 3. Устами младенца!
ГОЛОС 4. Он безумец! В психушку его!
ГОЛОС 5. Он герой!
МАРК. Я просто мальчик. Живу в подвале. Меня зовут Марк!
БЕНДЖИ. Луна! Она уже здесь! Марк! Готов?! Молли! Альфред! Франческа! Держим лестницу!

*Все встают в круг и крепко берутся за основание лестницы.
Ее верхний конец уходит высоко в небо.*

БЕНДЖИ. Ты готов, Марк?
МАРК. Да.

*Луна движется и наконец оказывается по центру.
Лестница подрагивая «упирается» в ее нижний край.
Тут можно разыграть целый эпизод – майна, вира...*

БЕНДЖИ. Вперёд!

МАРК оглядывается на родителей.

ПАПА. Полезай, сынок. Вперёд! Вверх!
МАМА. Мы держим крепко. Мы тебя любим.

*МАРК лезет вверх: одна перекладина, потом другая, потом ещё одна.
Он поднимается в небо, сквозь сияющую ночь, к Луне.*

МОЛЛИ. Не смотри вниз!

Музыка. МАРК бессстрашно смотрит вниз – на чудесный мир, на огромный, весь в огнях город, на тёмные леса и поля, на чёрные горы вдали, на сверкающую гладь моря! На притихшую толпу у подножия небоскрёба, на свою семью и друзей на крыше. Он машет всем и снова лезет вверх, перекладина за перекладиной. Добравшись до Луны, он протягивает руку, чтобы её потрогать, но там нет ничего твёрдого, только гигантский круг яркого света.

Там отверстие!

МАРК. Да! Я был прав. Луна — никакая не Луна. Это прекрасная дыра в небе.

МАМА. Будь осторожен!

БЕНДЖИ. Что ты видишь внутри?

МАРК. Еще не знаю. (в зал) Но сейчас узнаю. Я сейчас залезу в Луну.

СЦЕНА 5

В ЛУНЕ

МАРК сидит на краю Луны. За спиной — ночь, мир, бескрайняя Вселенная. Перед ним — только серебристый свет. Его ноги свисают в этот свет.

БЕНДЖИ. (голос) Что ты видишь?

МАРК. Ничего!

БЕНДЖИ. (голос) Бомбардировщики есть?

МАРК. Нет!

МАМА. Марк, ты там не засиживайся! Пора возвращаться!

ПАПА. Луна скоро уйдёт!

ФОРТУНА. (тихий голос) Ты тоже из пушки?

МАРК. (озирается) Из какой пушки?

ФОРТУНА. (голос) Ну, ты тоже из пушки? Как я? Прыгай сюда. Скорее. Смелее. Прыгай. (МАРК озирается) Ничего страшного с тобой не случится. Ну? Я тебя жду.

МАРК. Кто ты?

ФОРТУНА. Я Фортuna. Прыгай.

МАРК. А я Марк.

ФОРТУНА. Прыгай, Марк! Ну же! Давай.

МАРК. (в зал) Прыгнуть? (возможны вариации в зависимости от ответов) Вчера я бы нипочем не прыгнул. Но сегодня... Похоже, сегодня я какой-то совсем другой Марк... (ФОРТУНЕ) Только отойди. Я же тебя не вижу -- вдруг зашибу ненароком?

МАРК спрыгивает. Он сам ошаращен собственной храбростью.

Рядом стоит девочка в белых атласных одеждах, расшитых серебряными звёздами, золотыми кометами и золотыми месяцами.

Слышны крики – тревожные голоса МАМЫ, ПАПЫ, БЕНДЖИ...

ФОРТУНА. Ну вот, прилунился. Молодец! Значит, ты тоже из пушки?

МАРК. Из какой пушки? Я поднялся по лестнице.

ФОРТУНА. По лестнице? Надо же... Кто тебя зовёт?

МАРК. Мама.

ФОРТУНА. Твоя мама?.. Хороший какой голос.

МАРК. Она сама хорошая. Наверно, она ужасно перепугалась. Я ведь спрыгнул, она меня не видит. Надо возвращаться поскорее. Прямо сейчас.

ФОРТУНА. Ты слышал обо мне, Марк? Меня помнят?

МАРК. Не знаю.

ФОРТУНА. Ты ничего обо мне не читал?!

МАРК. Нет.

ФОРТУНА. Но разве про мою великую катастрофу не писали во всех газетах?

МАРК. Я слышал о разных катастрофах. Ты про какую?

ФОРТУНА. Ты хочешь сказать, что на Земле обо мне забыли? Ну! Отвечай!

МАРК. Не знаю...

ФОРТУНА. (возмущенно) Похоже, ты вообще мало что знаешь!

МАРК. (уныло) Похоже.

ФОРТУНА. Я — Фортuna, «живое пушечное ядро»! Мой дядя запускал меня над Нотр-Дамом. Я летала над храмом Баала в Пальмире, над Кремлём, над Тадж-Махалом, над Королевскими садами в Лондоне, над Ниагарским водопадом. Неужели меня могли забыть?!

МАРК. Не знаю. Я, если честно, никогда про тебя не слышал.

ФОРТУНА. Ты, видно, вообще не от мира сего! То есть того!

МАРК. Да, я не очень общительный. Зато мои друзья тебя, наверно, вспомнят.

ФОРТУНА. Ха! Твои друзья! Кто такие?

МАРК. Их зовут Бенджи, Молли, Клара и...

ФОРТУНА. Хватит! Небось такие же невежды, как ты!

МАРК. Что ты! Они очень умные. А Бенджи видел, как бомбардировщик влетел в Луну.

ФОРТУНА. Подумаешь, удивил! Тут полно идиотских бомбардировщиков с идиотскими бомбами. Все пилоты — идиоты!

МАРК. Значит, тут опасно?

ФОРТУНА. Конечно, нет! Мы их выбрасываем. В смысле, бомбы выбрасываем. Куда подальше, в космос. А пилоты тут быстро приживаются. В Луне гораздо спокойнее, чем в вашем идиотском мире. Так что ещё большой вопрос, где опаснее — тут или у вас! Кто это?

Над краем появляется лицо: БЕНДЖИ взглядывает, но он ослеплен лунным светом и ничего не различает.

МАРК. Мой друг.

БЕНДЖИ. (кричит) Марк!

МАРК. (кричит) Я здесь, Бенджи! Живой и здоровый. Целый и невредимый! Скоро вернусь!

БЕНДЖИ. (кричит) Луна уходит! Ещё немнога, и лестнице будет не на что опираться.

ФОРТУНА. Ха-ха! Значит, ты останешься в Луне навсегда.

МАРК. Как ты?

ФОРТУНА. Как я!

МАРК. Как ты сюда попала?

ФОРТУНА. Представь: ранний вечер. Всё готово к старту. Огромная пушка целится в звёзды. Перед нами — Великая пирамида. За ней — огромная сеть, в которую я должна приземлиться. И толпы, толпы, сотни, тысячи людей, все ждут. Все хотят увидеть, как я — великая Фортуна! — пролечу по небу живым ядром, пронесусь в сияющей ночи над древней пирамидой к славе! К ещё большей славе! Кругом щёлкают фотоаппараты, жужжат камеры. Фанаты визжат, барабаны барабанят. «Фор-ту-на! Фор-ту-на! Фор-ту-у-уна!»

Дядя надевает мне на голову шлем, целует меня. «Девочка моя, я добавил ещё щепоть пороху», — говорит он мне на ухо. Ха-ха! Это последнее, что я от него услышала. «Я добавил ещё щепоть пороху. Это совершенно безопасно, милая». Я поднимаюсь по лестнице, машу рукой, заползаю в большую бочку, как делала сто раз раньше.

Я смотрю в идеально круглое отверстие, из которого сейчас вылечу. И вижу круг Луны. И слышу сигнал к запуску — особую барабанную дробь и вой медных духовых. Ууууу! Ааааа! Уауауауа! Я вылетаю из пушки, проношуясь над пирамидой и — прямиком в Луну.

МАРК. Ужас! Сильно ударились?

ФОРТУНА. Не больше, чем обычно. Искусство требует жертв.

МАРК. Твой дядя, верно, горюет...

ФОРТУНА. Вряд ли. Он небось обучил тутицу Флореллу, мою двоюродную сестру.

МАРК. Но как твои родители всё это допустили?

ФОРТУНА. Ха! Родители мои давно улетели. Всё! Хватит! Навспоминалась!.. Пожалуй, буду к тебе добре. Хочешь, кое с кем познакомлю?

МАРК. Мне пора возвращаться.

ФОРТУНА. Но ты только что прибыл! У тебя гораздо больше времени, чем кажется твоему глупому Бенджи. Пойдём со мной. Будь смелым хоть раз в жизни.

МАРК. Как это «раз в жизни»? Я сегодня был смелым весь день.

ФОРТУНА. Ха-ха! Весь день? Напролёт? Докажи! Иди сюда, господин храбрец. (*ведет его в глубь Луны*) Они всегда залетали внутрь, с незапамятных времён.

МАРК. Кто залетал?

ФОРТУНА. Всё, что летает. Люди думают, что Луна — твёрдое тело...

МАРК. Я так не думаю.

ФОРТУНА. Неужели? Внутри твоей глупой черепушки имеется подобие мозгов? Короче. Сначала в Луну залетали неживые предметы — метеоры, астероиды и кометы. Затем появилась живность: птеродактили, археоптериксы, летучие мыши и совы, мошки с комарами, орлы, ласточки, стрижи, жаворонки, почтовые голуби, дикие гуси, стрекозы. Случился подходящий вечер, взлетели чуть выше обычного — и угодили прямиком в Луну.

МАРК. И все они здесь?

ФОРТУНА. Многие. А ещё тут накопились стрелы, копья, бumerанги, камни из древних катапульт, мячи футбольные, крикетные, бейсбольные, пули, снаряды, гранаты и даже самолёты — как тот бомбардировщик, который влетел в Луну на глазах твоего друга. И воздушные шары есть. И дроны, и бипланы, трипланы, парапланы, дельтапланы, дирижабли, вертолёты, истребители, и опять бомбардировщики, и ещё более быстрые самолёты, и ещё более крупные бомбардировщики с огромными бомбами под брюхом. Ну и ракеты, само собой, и противоракетные ракеты, и антипротиворакетные ракеты. А также...

МАРК. Но как они тут помещаются?

ФОРТУНА. Это одна из загадок Луны. Тут помещаются все: и лётчики, и воздушные гимнасты, и астронавты, и прекрасные безумцы, которые всю жизнь надеются научиться летать как птицы. Есть пара таких, как я, — живых пушечных ядер. И другие существа — тебе фантазии не хватит, чтобы их представить. И есть... мальчишки, вроде тебя, которые просто влезают в Луну! Все эти люди в большинстве своём хорошие, даже те, которые раньше хотели пуляться ракетами и сбрасывать бомбы. Проведут на Луне пару недель — и становятся хорошими и добрыми.

МАРК. Слушай, это идея! Может, всем землянам стоит провести годик на Луне — и всё наладится?

ФОРТУНА. Некоторые, конечно, тут не остаются. Прибыло-убыло. Равновесие.

МАРК. Они улетают?

ФОРТУНА. Разумеется. Отправляются в Великие экспедиции.

МАРК. Но куда?

ФОРТУНА. Господи! У тебя что, вообще фантазии нет?

МАРК. Есть.

ФОРТУНА. Так включай! (пауза) Ладно! Раз с фантазией тugo, открой глаза пошире и смотри.

МАРК. Куда смотреть?

ФОРТУНА. Прямо перед собой, куда ж ещё!

МАРК. Но там ничего нет. Хотя... Ух ты! Есть! Вижу!

*На экране плывут разноцветные воздушные шары с гондолами —
оттуда выглядывают люди, машут, улыбаются. ФОРТУНА машет в ответ.
Стрекочет вертолёт, парят парашютисты, скользят дельтапланы, порхают птицы.
Много выше и дальше проносится метеорит.
Затем появляется большое клювастое чешуйчатое существо —
его крылья хлопают тяжело и мерно.*

МАРК. (ошеломленно) Это кто?

ФОРТУНА. Птеродактиль. Я тебе рассказывала. Если решишь остаться, впереди ещё много
чудес. Только не отставай. Иди за мной.

С экрана им машут два астронавта в скафандрах.

ГОЛОСА Привет, Фортунा!

ФОРТУНА. Привет! (поясняет МАРКУ, понизив голос) Это парни из той исчезнувшей
экспедиции на Марс. (смотрит на него искоса и понимает, что он даже не представляет, о
какой экспедиции идёт речь) Ты ничегошеньки не знаешь!

МАМА (голос) Марк!

ФОРТУНА. (с завистью) Тебя мама зовёт... Ой, смотри! Это она?

*Рядом с Бенджи на вершине лестницы показалась МАМА:
ухватившись за край Луны, она вглядывается в лунный свет.*

МАРК. Да.

ФОРТУНА. Красивая какая...

МАРК. Конечно. Мне правда пора. Прости.

ФОРТУНА. (*берет его за руку*) Ещё пять минут. Совсем чуть-чуть...

МАМА. Маркуша!

ФОРТУНА. Она хорошая?

МАРК. Очень. И папа тоже.

ФОРТУНА. У тебя и папа есть?!

МАРК. Его зовут Альфред. Он водит такси и моет окна.

ФОРТУНА. Надо же. И мама! И папа!

*Над нижним краем Луны появляется ПАПА.
ФОРТУНА вздыхает.*

МАРК. Где всё-таки твои родители?

ФОРТУНА. (*затопав ногами*) Улетели они! Я же тебе рассказывала!

МАРК. Куда улетели? Обратно на Землю?

ФОРТУНА. Они умерли, тутица!

МАРК. Ой, прости. Мне ужасно стыдно. Прости, пожалуйста...

ФОРТУНА. Не прошу, балда! Ладно, не бери в голову. Тут уж ничего не поделаешь, даже здесь, на Луне. Пошли, ещё кое-что покажу, а потом — гуляй на все четыре стороны со своими драгоценными родителями и своим глупым другом, а о нас можешь не вспоминать.

*Музыка. На экране свалка — куча вертолётов, самолётов и ракет.
Затем на экране появляется группа людей: пилоты в лётных шлемах,
мужчина с самодельными крыльями на спине,
женщина в мерцающем костюме воздушной гимнастки.
Все они сгрудились вокруг карты, на которой среди полнейшей тьмы
сияют сферы и мерцают созвездия.*

ФОРТУНА. Они готовятся к Великой экспедиции.

МАРК. (*кричит*) Куда вы полетите?

ФОРТУНА. Цыц, балда! Не мешай им!

ПИЛОТ. (*с экрана*) Мы долго смотрели в небо. На Венеру.

ГИМНАСТКА (*с экрана*) Мы поняли, что Венера — это не Венера. Это...

МАРК. Это большая дыра в небе!

КРЫЛАТЫЙ (с экрана) Верно. И цель нашей Великой экспедиции — попасть внутрь Венеры.

МАРК. Вот здорово! Вы прямо как я! Меня зовут Марк. А среди вас есть пилот бомбардировщика?

ПИЛОТ. (с экрана) Это я.

МАРК. Вы ведь собирались сбросить бомбы, когда влетели в Луну?

ПИЛОТ. (с экрана) Точно так.

МАРК. Мой друг Бенджи вас видел. Был самолёт — и нету!..

ПИЛОТ. (с экрана) Верно. Но теперь прежняя жизнь позади. Я совсем другой человек!

МАРК. Бенджи мне как раз сегодня о вас рассказывал.

ПИЛОТ. (с экрана) Значит, меня помнят?

МАРК. Да. Сосиски лучше войны.

ПИЛОТ. (с экрана) Конечно. Почти всё, включая сосиски, намного лучше любой войны.

МАРК. Я поднялся сюда по лестнице. С крыши, по небу.

ГИМНАСТКА (с экрана) Тогда ты и вправду как мы. (пальцем — прямо в воздухе — она изображает лестницу и протягивает её от отверстия в Луне до отверстия в Венере) Мы намерены сделать ровно то же самое, Марк. Смастерим крепкую длинную-предлестницу. И все вместе залезем в Венеру.

ПИЛОТ. (с экрана) А хочешь с нами? В Венеру, Марк? Ты бы нам пригодился.

МАМА. Марк! Маркуша! Марк!

ФОРТУНА. Его мама зовёт. Она хорошая и красивая.

БЕНДЖИ. Луна уходит!

МАРК. Мне домой пора.

ГИМНАСТКА (с экрана) Раз так — иди. Но помни о нас, Марк, посматривай в небо. Не пропусти, когда мы полезем по лестнице из Луны в Венеру.

МАМА. Марк! Маркуша!

КРЫЛАТЫЙ. Что ж, мальчик... Беги домой или уж оставайся тут навсегда.

МАРК. (торопливо) До свидания! Я буду помнить вас всех. До свидания.

МАРК и ФОРТУНА спешат к черному отверстию.

Оттуда вылетает существо с двумя крылышками и четырьмя лапками.

*Пудель летит прямо к ним: красивый, стриженый,
как белоснежная игрушка в красной попонке с надписью «МНЕ 7 ЛЕТ».*

ФОРТУНА. Смотри!

МАРК. Это Кларенс! С днём рождения, Кларенс!

КЛАРЕНС (с экрана) Спасибо. Спешу сообщить, что Луна движется и лестница скоро упадёт. Твоя мама безутешна. А Бенджи сохраняет присутствие духа. Он говорит, что такой мальчик, как ты, непременно вернётся вовремя. Но я прилетел тебя поторопить. Луна не ждёт! Тяв!

ФОРТУНА. Говорящий пудель!

КЛАРЕНС (с экрана) Именно. Меня зовут Кларенс. Это мой седьмой день рождения, и мои странные идеи воплотились в жизнь. Тяв-тяв! Беги, Марк! Беги!

МАРК. (на бегу, ФОРТУНЕ) Может, я вернусь однажды ночью. Может, мы ещё встретимся.

ФОРТУНА. Буду ждать.

МАРК. Папа! Протяни руки в лунный свет! Готовься меня вытащить!

МАМА. Наконец-то!

КЛАРЕНС (с экрана) С дороги! Все мамы и все Бенджи, спускаемся вниз, не загораживаем проход.

МАМА и БЕНДЖИ спускаются. ПАПА протягивает руки в лунный свет.

МАРК и ФОРТУНА приближаются к круглому тёмному отверстию.

Оно похоже на Луну с изнанки.

МАРК. Папа! Я здесь! (подпрыгивает, пытаясь ухватиться за папину руку. Не выходит. Еще попытка – снова не вышло)

КЛАРЕНС (с экрана) Чуть левее! А вы, сэр, наклонитесь чуть вперёд, если сможете.

Наконец МАРК допрыгивает до папиной руки, цепляется за неё.

Мгновение он просто болтается, а потом ПАПА начинает вытягивать его из Луны.

ФОРТУНА. Возьми меня с собой!

МАРК. Что?

ФОРТУНА. Возьми меня с собой, я хочу спуститься по твоей лестнице. Обратно в мир.

МАРК. Такое возможно?

ФОРТУНА. Конечно. Если мальчишки выбираются из подвалов на крышу, если пудели разговаривают и летают, если Луна — это не Луна, а дырка в небе, возможно всё!

МАРК. Я возьму тебя с собой!

ПАПА поднимает его, и они крепко обнимаются на вершине лестницы.

Затем МАРК протягивает руки обратно — в слепящий лунный свет.

И вот уже ФОРТУНА стоит рядом с ним.

МАРК. Это Фортуна. Моя подруга из Луны.

ФОРТУНА. (глядя вниз и вокруг) Я забыла, как тут... Как тут всё...

МАРК. Чудесно?

ФОРТУНА. Да, чудесно. На Земле.

СЦЕНА 6
СНОВА НА ЗЕМЛЕ

Музыка. ПАПА, МАРК и ФОРТУНА начинают спускаться.

Луна продолжает свой путь, и верх лестницы уже ни на что не опирается, только на тьму.

Вот они на крыше. Толпа внизу ликует.

МАМА обнимает МАРКА.

МАРК. Обними её тоже. Это Фортуна, моя подруга из Луны.

ГАРРИ. (не прекращая бег на месте, родителям МАРКА) Какой замечательный у вас парень! Каждый раз, как я с ним встречаюсь, у него новые друзья. Ты прям суперобщительный, верно, друган?

МАМА. Как-то не замечали. (целует ФОРТУНУ в щёку) Здравствуй, моя хорошая.

ФОРТУНА. (неожиданно робко) Здравствуйте.

БЕНДЖИ. Еея ее ооииии.

МАРК. Не понял...

КЛАРЕНС (с экрана) Сосиски! Он говорит, что настало время есть сосиски.

Все выбираются через люк в квартиру. Молли суетится по хозяйству.

Хорошо бы запахло сосисками.

Кларенс на экране нежнейшим голосом поет «У любви, как у птички, крылья».

КЛАРА. Кларенс, ты действительно образцовый пудель.

КЛАРЕНС (с экрана) Спасибо за комплимент, дорогая.

ГАРРИ одновременно жует и бежит трусцой на месте.

ФОРТУНА (сидя между МАРКОМ и МАМОЙ, таращорит без умолку) Сначала в Луну залетали неживые предметы — метеориты, астероиды и кометы. Затем появилась живность: птеродактили, археоптериксы, летучие мыши и совы, мошки с комарами, орлы, ласточки, стрижи, жаворонки, почтовые голуби, дикие гуси... Случился подходящий вечер, взлетели чуть выше обычного — и

угодили прямиком в Луну. Там все: и лётчики, и воздушные гимнасты, и астронавты. Фантазии не хватит, чтобы всех вообразить! Все люди в большинстве своём хорошие, даже те, которые раньше хотели пуляться ракетами и сбрасывать бомбы. Проведут на Луне пару недель — и становятся хорошими и добрыми.

МАМА. Какая красота.

ФОРТУНА. Да, там красиво. Но здесь, в этом мире, всё-таки лучше.

МАРК. Расскажи про вечер возле пирамиды.

ФОРТУНА. Представьте: ранний вечер, всё готово к старту. Огромная серебряная пушка целится в звёзды...

МОЛЛИ Погоди! Я же чувствовала, что откуда-то тебя знаю! (*достает огромный фолиант; на экране название: «История великих пушечных выстрелов»; листает страницы*) Вот! Нашла!

На экране фотография: пирамида, полная Луна и пушка с дымком из ствола.

Высоко в небе — крошечная белая фигурка.

ФОРТУНА. Это я!

МОЛЛИ Ты! «Прощание с великой Фортуной, которая в тот миг навсегда исчезла в бескрайней ночи».

ФОРТУНА. Вот! Видите! Великая Фортуна. Фортуна! Великая!.. (*МАМА обнимает её; ФОРТУНА плачет, бормочет*) Значит, меня помнят...

МАМА. Конечно, моя хорошая. А теперь ты здесь, с нами, в новой семье, и впереди совершенно новая жизнь.

ФОРТУНА. Спасибо.

БЕНДЖИ. Спасибо Марку и его безумным идеям. И его мужеству.

Слышен звонок в дверь, МОЛЛИ бежит открывать.

МОЛЛИ. Это Мейбл!

МОЛЛИ хватает либо зеркало, либо собственный портрет.

Сходство должно быть разительным.

Еще у нее в руках рюкзак.

МОЛЛИ-МЕЙБЛ. Я ненадолго заскочила, по пути в Каракас!.. Ой, какие милые гости!

МЕЙБЛ-МОЛЛИ. Какая прекрасная картина получится у меня сейчас, пока вы все вместе!